

12.01.93
Орлов Геннадий (комментатор петербургского ТВ)

Геннадий Орлов: С Аль-Халиди отношения нормальные, с Невзоровым здороваемся...

Москва, правда - 1993 - 18 янв. - с. 3

Без него ничего не крутилось. Таинственно исчезал, вдруг нужные ключи, набегали в пресс-бар подозрительные личности, опаздывали с появлением протоколы технических результатов... Когда наконец он появился в «Юбилейном» и к нему устремились со всех сторон, я понял, что зря высматривал его у входной двери, беседа неминуемо переносится на неопределенный срок. Однако комментатор петербургского ТВ Геннадий Орлов, přátельски подмигнув мне, шутя решил оргвопросы и недрогнувшей рукой запер кабинет изнутри. «У нас 35 минут, начнем работать», - сказал он.

- Геннадий Сергеевич, напомним случай из недалекого прошлого. Комментируя матч «Зенита» и «Асмарала», вы пригласили к микрофону господина Аль-Халиди. А в следующем туре, уже в Москве, «Асмара» принимал

«Торпедо». И опять с вашим комментарием. Догадываетесь, что подумали едва ли не все столичные журналисты?

- Догадываюсь (смеется). Что-нибудь вроде: «И ты Брут...» А ларчик просто открывается. Меня российское телевидение (ведь мы, питерцы, к нему относимся) решило проверить перед чемпионатом Европы и вызвало в Москву.

- Справились?

- Справился. Более того, знал заранее, что буду вести финальный матч. Касательно Аль-Халиди скажу: у нас нормальные, уважительные отношения.

- Геннадий Сергеевич, спортивным комментатором, вы, конечно, стали случайно?

- Почему случайно?

- Ну, сейчас все кем-то становится «случайно». Не замечали?

- Понял вас... Так отвечу: были некоторые сопутствующие обстоятельства. Я ведь с детства играл в футбол, отец мой - футбольный тренер. В 17 лет я выступал за юношескую сборную страны, играл в Харькове, в Ленинграде - за «Динамо» и «Зенит». Естественно, видел судьбу бывших футболистов, многие из них спивались, мыкались по жизни. А тут еще гепатит, перенесенный в детстве. Большие нагрузки я не мог выдержать. Задумываясь о скором будущем начал еще играющим футболистом. Все во мне восставало против этой злой поговорки: «Было у отца три сына, два умных, а третий - футболист». И я попробовал что-то написать. Помните, журнал был такой - «Костер»?

- Детский? Не только помню, но и выписывал одно время.

- Так вот, его главный редактор Лев Лифшиц, ныне из-

вестный поэт Лев Лосев, живущий в Израиле и пишущий по-русски, благосклонно ко мне отнесся. И с его помощью я сделал свою первую публикацию. Между прочим, это был как раз футбольный репортаж, такой шуточный репортаж о матче звезд со сборной Англии. Отлично помню, приезжаем мы в Ригу играть с «Даугавой», и я вижу в газетном киоске у гостиницы свежий номер журнала. Покупаю. А там моя публикация! Даже число помню - 1 июля. Вечером я пережил что-то вроде звездного часа. Сыграли 2:2, и я два гола забил. Потрясающее вдохновение чувствовал, черт его знает как объяснить.

- Но от «Костра» до микрофона путь неблизкий.

- Да как сказать... В 1969-м я закончил с футболом, второго ноября это случилось, а уже третьего пришел в газету «Ленинградский рабочий». Тог-

да она называлась «Ленинградский строитель» и была довольно популярна. Учился на истфаке ЛГУ, потом работал в ленинградской «Смене». Окружение, вот что всегда важно. Люди. Михаил Эстерлис, Виталий Михайлов, Николай Шагин - эти люди мне зря добрых слов не говорили, правили беспощадно, но за дело хвалили искренне. Поначалу прямо плакал от злости, если материал не получался.

В 1973-м умер Виктор Набутов. Тогда объявили конкурс на должность спортивного комментатора, и я прошел. Уверен, главную роль опять-таки сыграло окружение. Домашние, можно сказать. Брат мой, Сергей - известный кинорежиссер, жена - Наталья Орлова, заслуженная артистка республики. Это - сейчас, естественно. А когда мы познакомились, она

Окончание на 3-й стр.

С Аль-Халиди отношения нормальные, с Невзоровым здороваемся...

Москва, правда - 1993 - 18 янв. - с. 5

Начало на 1-й стр.

была студенткой театрального училища. Мы тесно общались с Ильей Авербахом, Иосифом Бродским. Это ведь все даром не проходит. Культуру речи осваивать не приходилось. Вот со словарем ударений для дикторов я работал истоно. И сценарий изучал в театральном училище. Учился дышать. 11 декабря 1973 года стал комментатором.

- А как отнеслись к вам признанные асы телерепортажа?

- В Москве? Неплохо. Особенно Иваницкий, Дымарский, Озеров. Именно Николай Николаевич впервые вывел меня в эфир. Хоккейный матч СКА-ЦСКА. Сидим, помню, ждем, когда нас пустят, Брежнев на Кубе был. Конечно, все остальное побоку. Полвторого ночи я приступил. И все техники удивлялись, что за помехи в эфире, шум какой-то. Бум-бум, бум-бум. Наконец, сообразили: это я ногой по кабелю стучу, сам того не замечая.

- В вашей работе отчетливо проступает питерский патриотизм...

- Естественно, я болею за город. Но не в ущерб объективности. Если вы приведете пример моего неуважительного отношения к гостям, мне надо просто уйти с работы. Од-

нажды, помню, Садырин, в ту пору главный тренер «Зенита», прямо-таки кампанию против меня повел. И за что? Я сказал, что гол, забитый его командой в ворота «Арарата», - из офсайда. «Футбольное обозрение» выручило, наглядно мою правоту доказало. Вообще, хотите мое мнение о комментаторе?

- Конечно.

- По сути мы ведем репортаж для одного человека, сидящего, как правило, в одиночестве перед своим телевизором. И если ему захочется вдруг последить за твоей мыслью, даже поспорить с ней, порассуждать сообща - значит, получилось. Истина в спорте такое же философское понятие, как и в реальной жизни. Поэтому я никогда бы не стал политическим обозревателем, где истина - неосознаема, практически недоказуема.

- У вас ведь был какой-то неприятный инцидент с Невзоровым?

- Почему неприятный? Да нет, вы записывайте, записывайте, никакой тайны тут нет. Приятный это инцидент. 16 января или 15-го? Не помню... Невзоров показал тогда знаменитый репортаж из Прибалтики о захвате телебашни. И я свои 15 минут в передаче «Спорт, спорт, спорт» потратил на ответ ему. Мне было ясно, к

чему его передача сделана, на что направлена. Случайно ли ее повторяли даже по первой программе? Оговорюсь, я абсолютно индифферентно относился к литовцам, эстонцам, евреям, татарам... Я - русский человек, но почему мне должно быть стыдно за себя, перед своими детьми, что я русский? Ведь, готовили общественное мнение к вводу войск в Прибалтику. Ну а потом Невзорову был задан вопрос обо мне. В тот же вечер, заметьте. И он назвал меня негодяем, лжецом, что-то в этом роде. Страшновато? Было. Если бы войска ввели, меня бы с работы сняли. Домой звонили, дескать, вырежем всю вашу семью...

Но вообще «Секундомер» - талантливый человек. И русский язык знает. Кстати, 5 мая, на коллегии комитета питерского ТВ он вдруг встал и принес мне свои извинения. Здороваемся.

- Вот и хорошо. Истекают наши 35 минут, Геннадий Сергеевич. Что называется на десерт: «был когда-то наш «Зенит»...

- Знаете, мне в Санкт-Петербурге для участия в репортаже о футбольном матче зачастую и пригласить некого. Нет тренеров, нет интеллигентных, мыслящих специалистов, нет своих Старостиных. Федерация абсолютно безлика. Это ста-

рая беда. Деньги «Зениту» готовы дать многие. Тот же Аль-Халиди не прочь был купить команду. Молодежь способная тоже имеется. Но руководство? Тренеры? Грамотные функционеры? Их нет. Есть мелкие, малоспособные люди, просто рвачи разного пошиба. Потому и «дела теперь в «Зените»...

Через полчаса Геннадий Орлов уже комментировал очередной матч приза «Известий». Место у него в «Юбилейном» интересное, без всякой кабины, рядом со зрительями.

Смотрел на него через зал и вспоминал, как в Москве, на турнире в честь Озерова, он забил нам третий, решающий мяч. Принял спиной к воротам и ушел резко влево, поджидая выход своего центрфорварда. И я ему поведал, и наш вратарь. А он отпустил качаловскую паузу и пробил. Угол был острый. А счет для нас стал неутешительный - 2:3. Все три гола Орлов и забил. Зря, что ли, его студия называется «Мастер»? А он в ней - шеф!

Павел ВАСИЛЬЕВ

На снимке: Геннадий Орлов (справа). Фото Владимира БЕЗЗУБОВА.

